

ПИСЬМО КАРДИНАЛА АНДРЕ, АРХІЕПИСКОПА БОРДОССКАГО ОБЪ «Action Française».

Въ № отъ 27-Августа 1926 г., въ «Semaine Religieuse de Bordeaux» напечатанъ слѣдующій документъ:

Отвѣтъ Его Высокопреосвященства Кардинала Архіепископа Бордосскаго на вопросъ, предложенный ему группой молодыхъ католиковъ по поводу «Action Française».

«Дорогіе друзья мои! Вы спрашиваете меня, можно ли съ спокойной совѣстью слѣдовать тому, что преподается и печатается въ различныхъ органахъ руководителями «Action Française»?

Вопросъ щекотливый, но я не стану затушевывать его. Я долженъ говорить правду всѣмъ, а тѣмъ болѣе вамъ, молодежи, которой принадлежитъ будущее. Я долженъ говорить правду всѣмъ и я скажу ее съ полной, необходимой для этого, искренностью, рискуя вызвать недоумѣніе людей, таланты которыхъ меня восхищаютъ, а ученія — пугаютъ.

Еслибъ руководители «Action Française» занимались одной лишь чистой политикой, еслибъ они довольствовались исканіемъ формы власти, наиболѣе соответствующей темпераменту ихъ страны, — я бы тотчасъ же сказалъ: вы свободны слѣдовать ученію, которое преподается устно или печатно руководителями «Action Française».

Церковь, выявляющая божественную волю, разрѣшаетъ сынамъ своимъ отдавать

*) Мы печатаемъ этотъ интересный документъ, въ которомъ авторитетные представители Католической Церкви осуждаютъ правое Монархическо-націоналистическое теченіе Франціи, какъ не христіанское.

Редакція.

преимущество той или иной формѣ правленія. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно прочитайте слѣдующую выдержку изъ Энциклики Папы Льва XIII «О единеніи».

«Въ этомъ порядкѣ идей, католики, также какъ и всякій гражданинъ, вполне свободны предпочитать одну форму правленія — другой въ силу того, что ни одна изъ этихъ формъ, сама по себѣ, не противорѣчитъ ни даннымъ здраваго разума, ни основамъ христіанской доктрины».

Вы могли бы слѣдовать ученію руководителей «Action Française», еслибъ они, оставаясь вѣрными своему предпочтенію одной изъ формъ власти, ограничились бы себя работой въ области политики (которая не можетъ быть независимой отъ нравственнаго закона), изучая съ своими послѣдователями способы создавать хорошіе законы и достигать исправленія плохихъ и покушающихся (подобно законамъ о свѣтскомъ воспитаніи) на незыблемые права Бога, Иисуса Христа, Церкви, религиозныхъ конгрегаций, семьи и души. Папа Левъ XIII признаетъ законность такого рода постановки вопроса. и въ другомъ мѣстѣ той же Энциклики. «:

«Вотъ почва, на которой, отбросивъ всѣ политическія различія, люди, служащіе добру, должны соединиться для того, чтобы всѣми законными и честными способами, бороться противъ все возрастающихъ злоупотребленій законодательства. Уваженіе, которымъ мы обязаны, къ установленной власти, не можетъ этого запретить. Оно не предполагаетъ ни уваженія ни, еще менѣе того, безграничнаго послушанія всякому законодательному мѣропріятію, изданному той же властью».

Но руководители «Action Française» заняты не только политикой, обсуждающей формы власти или политикой, направляющей

щей дѣятельность этой власти. Они изучаютъ вмѣстѣ съ своими послѣдователями и многія другія проблемы, непосредственно относящіяся къ компетенціи церковной іерархіи, проблемы, которыя члены учащей церкви, будь-то священники или руководители «Action Française», не могутъ касаться, не имѣя на то спеціальнаго полномочія отъ учащей Церкви въ лицѣ Папы и Епископовъ, разрѣшенія, выдаваемого на основаніи провѣрки ихъ способности и ортодоксальности.

Руководители «Action Française» не сочли, однако нужнымъ получить разрѣшеніе на такого рода ученіе. Впрочемъ они его и не получили бы, ввиду многихъ и важныхъ допущенныхъ ими ошибокъ въ изложеніи ихъ религіозной, моральной и соціальной системы.

Руководители «Action Française» изучали вопросъ о Богѣ. Какова же ихъ идея о Богѣ? Они считаютъ Его несуществующимъ или непознаваемымъ и провозглашаютъ себя на этомъ основаніи атеистами или агностиками. Оракуль руководителей «Action Française», въ молодости написалъ книгу подъ заглавіемъ «Le chemin du Paradis».) Книга эта переиздана имъ въ 1920 г. лишь съ незначительными сокращеніями и исправленіями формы. Книга эта есть ничто иное какъ сборникъ непристойныхъ сказокъ, — атеизмъ которыхъ можетъ соперничать лишь съ современнымъ атеизмомъ, наиболѣе враждебнымъ религіозной идеѣ.

Руководители «Action Française» занимались вопросомъ о воплощеніи Слова Божьяго въ лицѣ Пресвятой Дѣвы. Что же они объ этомъ думаютъ? Для этого достаточно прочесть другой трудъ того же главы «Action Française»: «Anthinea», первоначально озаглавленный «Promenades païennes». Въ изданіи 1923 года авторъ, видимо изъ приличія, изъясилъ четыре кощунственныя страницы о Назореѣ и Ночи христіанства, не отрекаясь однако отъ нихъ и сохраняя многія другія.

Руководители «Action Française» занимались вопросомъ о Церкви. Что же они думаютъ о Ней? Они отвергаютъ всѣ догматы, которымъ она учитъ. Она утверждаетъ существованіе Бога, а они его отрицаютъ, потому что они атеисты. Она признаетъ Божественность Іисуса Христа, а они ее отрицаютъ, такъ какъ они анти-хри-

стіане. Церковь утверждаетъ, что она была основана Христомъ, Бого-Человѣкомъ, они же отрицаютъ ея Божественное установленіе такъ какъ они анти-католики, несмотря на восхваленія, часто весьма краснорѣчивыя, расточасмыя ими Церкви, съ цѣлью быть можетъ, не вполне безкорыстной. По выраженію одного выдающагося теолога не такъ давно вознесеннаго на алтари, «Церковь — это монархія, ограниченная аристократіей» — и организація эта, въ порядкѣ религіозномъ, можетъ пополняться членами организацій того же характера, какой руководители «Action Française» хотятъ установить въ порядкѣ политическомъ. Будучи католиками изъ расчета, а не по убѣжденію, руководители, «Action Française» пользуются, или, по крайней мѣрѣ надѣются пользоваться церковью, но они не служатъ ей, потому что отвергаютъ божественное ученіе, которое она призвана проповѣдывать.

Когда отрицаютъ Бога, Христа и Церковь, — трудно, вѣрнѣе всего, построить мораль, истинную, традиционную, основанную на религіи, мораль долга, мораль, выражающую божественную волю.

И вотъ руководители «Action Française», особенно ихъ глава, тотъ, котораго они называютъ «учителемъ», вынуждены были найти себѣ пріютъ въ аморализмѣ. Они покончили съ различіемъ между добромъ и зломъ и подмѣнили поиски добродѣтели — эстетизмомъ или любовью къ наслажденію. Глава «Action Française», отвергаетъ всякую систему, которая, подобно христіанству, стремится къ добродѣтели, свободно ей подчиняется, кладетъ ее въ основу соціальныхъ учрежденій и дѣлаетъ принципомъ соціального прогресса человѣчества. Можно-ли удивляться тому, что этотъ глава такъ щедро расточаетъ презрѣніе и насмѣшки противъ доктрины, именуемой имъ «доктриной «добродѣтельныхъ» (vertuistes). По мнѣнію руководителей «Action Française», общество, какъ и личность, совершенно свободно отъ какихъ бы то ни было предписаній моральнаго закона. Они пытаются оправдать эту независимость съ помощью двухъ софизмовъ: неизмѣнностью человѣческаго типа и полной бездвигательностью общества, управляемаго, подобно человѣку, физическими законами, исключаящими мораль, такъ какъ эти законы мѣшаютъ проявленію свободы.

Руководители «Action Française» подкрѣпляютъ свои положенія еще однимъ

.) Тутъ имѣется ввиду Шарль Моррасъ, глава «Action Française».

фантастическимъ доказательствомъ: чело-
вѣчество дѣлится на два класса или цар-
ства: необразованныхъ, которыхъ глава
этой школы называетъ «выродившимися
глупцами» и избранниковъ — изъ людей
образованныхъ.

Итакъ, челоѣчество должно сохранять-
ся такимъ, какимъ его организуетъ при-
рода. И, въ конечномъ счетѣ, оно осуждено
имѣть лишь одну основу своего поведенія
— неподвижность. А для заполнения пу-
стоты, причиняемой полнымъ отсутствіемъ
моральнаго закона, руководители «Action
Française» предлагаютъ намъ социальный
строй совершенно языческой, въ которомъ
государство образованное нѣсколькими
привилегированными есть — все, а все
остальное, — ничто. Они осмѣливаются
даже предложить намъ возобновленіе раб-
ства! И напрасно говорить имъ о какомъ
бы то ни было возстановленіи правъ инди-
видуума противъ власти. Разумъ государ-
ства будетъ выше всякихъ соображеній
справедливости и морали, ибо, по словамъ
главы «Action Française», естественная
мораль исповѣдуетъ лишь одну мораль —
силу, а, по словамъ другого учителя той
же школы «всякая сила хороша, если она
красива и побѣдоносна». Къ тому же такъ
называемые физическіе законы, на кото-
рыхъ всецѣло покоится общество, дѣйст-
вуютъ съ желѣзной неотвратимостью.
Это и заставляетъ главу «Action Française»,
сказать: «Богу запрещенъ входъ въ наши
лабораторіи». Соціологи, првозглашающіе

этотъ остракизмъ, столь оскорбительный
для божественнаго величія, претендуютъ
на уваженіе къ тому, что они называютъ
«міровымъ равновѣсіемъ». Но они забы-
ваютъ важный урокъ царственнаго псал-
мопѣвца, столь часто оправданный исто-
ріей: «Если Господь не созиждетъ дома,
напрасно трудятся строющіе его; если Го-
сподь не охранитъ города напрасно бодр-
ствуетъ стражъ».

Атеизмъ, агностицизмъ, антихристіан-
ство, антикатоличество, аморализмъ лич-
ности и общества, необходимость для под-
держанія порядка, вопреки разрушитель-
нымъ отрицаніямъ, воскресить язычество
со всей его несправдливостью и насиліемъ,
вотъ что, дорогіе друзья мои, преподаютъ
руководители «Action Française» своимъ
ученикомъ, вотъ чего должны вы избѣгать.
Я прошу васъ объ этомъ, преисполненный
нѣжной заботой о васъ. Къ вамъ обращено
сердце епископа и отца. Я прошу васъ объ
этомъ во имя всего самаго дорогаго вамъ,
во имя вѣры вашей, добродѣтели вашей,
безсмертныхъ надеждъ вашихъ.

Бордо, 25 августа 1926 г. въ день
св. Людовика, Короля Франціи, ко-
торый называлъ себя солдатомъ Хри-
ста и съ честью исполнялъ всѣ обязан-
ности, связанныя съ столь славнымъ
именемъ.

**Поланъ, Кардиналь Андриэ
Архіепископъ Бордосскій.**